

Неизвестно, намеренно или случайно, но Лу Чжися взяла только одну соломинку.

Она вставила её и предложила Шэнь Ваньцин сделать первый глоток. Когда Ян Чжицяо протянула ей вторую соломинку, Лу Чжися махнула рукой:

— Не надо.

Она с удовольствием сделала большой глоток.

Прогулка по ночному рынку закончилась уже за полночь.

У Лу Чжися не было машины, и она предложила вызвать такси для Ян Чжицяо.

Но та ответила:

— У меня есть машина, я тебя подвезу.

— А, не надо, я поеду с сестрёнкой. — Лу Чжися улыбнулась и спросила:

— Сестрёнка, можно я сегодня переночую у тебя?

Шэнь Ваньцин показала ей телефон, и лицо Лу Чжися потемнело. Она резко отказалась:

— Нет, я ей позвоню.

Шэнь Ваньцин отвела её в сторону и тихо уговорила, после чего Лу Чжися неохотно согласилась поехать с Ян Чжицяо.

Янь Фанхуа велела Лу Чжися вернуться домой, но Шэнь Ваньцин вежливо отказалась, сказав, что не пойдёт.

По дороге домой Ян Чжицяо вела машину, а Лу Чжися переписывалась с Шэнь Ваньцин, ноя, что не хочет возвращаться.

Шэнь Ваньцин напомнила ей в сообщении: [Ян Чжицяо неплохая девушка, оставь ей немного лица.]

Лу Чжися готова была сохранить лицо, если Ян Чжицяо этого захочет.

Когда они подъехали к дому, Лу Чжися перед тем, как выйти, серьёзно сказала:

— Ян Чжицяо, у меня есть несколько слов, возможно, они будут бестактными, но я хочу их

сказать.

— А, пожалуйста, — Ян Чжицяо отстегнула ремень безопасности и повернулась к ней.

Лу Чжися, обдумав это по дороге, прямо заявила:

— Я не знаю, о чём говорили наши родители, и не знаю, какое впечатление я произвела на тебя, но сначала я хочу высказать своё мнение.

Она вежливо похвалила Ян Чжицяо, но честно призналась, что пока не готова к знакомствам через сваху и не хочет искать любовь таким способом. Она извиняюще улыбнулась:

— Сегодня я, возможно, вела себя неподобающе, прошу прощения. Я рада дружбе, но в плане отношений у меня пока нет никаких планов.

Ян Чжицяо кивнула и улыбнулась:

— Я поняла. Честно говоря, я тоже узнала о свахе только сегодня в ресторане.

Лу Чжися с сожалением вздохнула:

— Наше поколение матерей, видимо, очень любит контролировать жизнь своих детей.

Ян Чжицяо согласилась:

— Это так, но их намерения добрые.

— Я понимаю, но мне не нравится, когда кто-то планирует мою жизнь за меня, — откровенно призналась Лу Чжися. — Я буду заботиться о матери, но не стану слепо подчиняться её воле.

Ян Чжицяо протянула руку:

— Я тоже так думаю. Давай договоримся.

Узнав, что у Ян Чжицяо нет романтических намерений, Лу Чжися с облегчением пожала ей руку:

— Тогда будем друзьями. Если что-то понадобится, обращайся, я помогу.

— Хорошо, — улыбнулась Ян Чжицяо, заметив брелок с собачкой в руке Лу Чжися. — У вас с сестрёнкой такие тёплые отношения.

— Ну, ничего особенного, — Лу Чжися открыла дверь и попрощалась:

— Спасибо за подвоз. Будь осторожна на дороге.

— Ты тоже, — указала Ян Чжицяо на её бровь.

Лу Чжися кивнула в знак благодарности.

Лу Чжися направилась домой, как вдруг её телефон завибрировал. Она как раз писала Шэнь Ваньцин, но увидела, что сообщение от Ян Чжицяо.

В начале было написано: [Можешь быть спокойна, потому что я...]

Лу Чжися открыла сообщение и замерла.

Ян Чжицяо: [Можешь быть спокойна, я, кажется, ОО. Надеюсь, ты сохранишь это в секрете. Думаю, мы можем временно быть друг для друга прикрытием, чтобы родители больше не устраивали нам свахи.]

Лу Чжися подумала, что ей нужно обсудить это с Шэнь Ваньцин.

Как раз в этот момент пришло следующее сообщение, и она чуть не уронила телефон.

Фраза «Твоя сестрёнка свободна?» разрушила только что построенный мост дружбы, и Лу Чжися резко ответила: [Ян Чжицяо, что ты имеешь в виду?]

Ян Чжицяо, сохраняя спокойствие, объяснила, что восхищается Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися спросила: [Твоё восхищение имеет какое-то отношение к её статусу?]

Ян Чжицяо, почувствовав недовольство Лу Чжися, поспешила объяснить: [Я просто спросила, не думай ничего плохого. Возвращайся домой и отдохни, сегодня было приятно познакомиться.]

Лу Чжися не ответила. Она не умела скрывать свои чувства, особенно когда дело касалось Шэнь Ваньцин.

Стоя у двери, она отправила скриншот переписки Шэнь Ваньцин.

Та мгновенно ответила: [Она мне тоже написала.]

Лу Чжися отправила жалобный стикер, прося показать переписку.

Ян Чжицяо: [Привет, сестрёнка Ваньцин, рада познакомиться.]

Шэнь Ваньцин ещё не ответила, но Лу Чжися уже закипела, отправив голосовое сообщение: [Ясно, она явно на тебя положила глаз!]

Телефон зазвонил, и Шэнь Ваньцин спросила, где она.

— У подъезда, — Лу Чжися подошла к клумбе, постукивая носком по бетону. — Ты уже дома?

— Да, — Шэнь Ваньцин попросила её отдохнуть.

— Сестрёнка, ты не должна ей нравиться, — сердито сказала Лу Чжися. — Профессор Янь совсем перегнула палку, устроила сваху, даже не предупредив меня. Она специально тебя позвала?

— Нет, — успокоила её Шэнь Ваньцин. — Не переживай.

— Тогда не грусти, я никого другого не люблю.

— Знаю, — Шэнь Ваньцин тихо засмеялась. — Иди домой, поздно, профессор Янь начнёт волноваться.

Лу Чжися поныла, но Шэнь Ваньцин её успокоила, и ей стало немного легче.

Однако, вернувшись домой и увидев Янь Фанхуа, её лицо снова нахмурилось.

Янь Фанхуа тоже была не в духе, сначала отчитала её за то, что она, девушка, не бережёт себя, не заботится о своей внешности, а затем раскритиковала её поведение за ужином.

Лу Чжися молча прошла в комнату, но мать последовала за ней, продолжая ворчать.

Она собиралась принять душ, но Янь Фанхуа преградила ей путь, спрашивая:

— Я с тобой разговариваю, чем старше становишься, тем хуже себя ведёшь.

Лу Чжися сдержала раздражение и сказала:

— Мама, раз уж ты спросила, я скажу прямо: больше не устраивай мне свях. Мне всего 20, я что, не смогу выйти замуж или жениться?

— А ты попробуй привести кого-нибудь, — с упрёком сказала Янь Фанхуа. — Я ведь всё для

твоего блага. Ты постоянно с Ваньцин в топе поиска, а семья Шэнь тычет в меня пальцем. Тебе это нравится?

Лу Чжися нахмурилась:

— С какой стати семья Шэнь тычет в тебя пальцем? Пусть попробуют тыкнуть в меня!

— И ещё, в следующий раз не приглашай Ваньцин. Она что, должна нам? — она злобно посмотрела на мать. — Она весь день на работе, а потом ещё должна участвовать в твоих свахах. Не устаёт?

Янь Фанхуа смотрела на неё с недовольством, ударила по спине и тоже разозлилась:

— Это не я её позвала! Мы просто разговаривали, и она сама предложила прийти.

Она попыталась ущипнуть дочь за руку, но не смогла, так как та была слишком подтянутой, и с досадой сказала:

— Ваньцин ведёт себя достойно, она хотела помочь тебе с выбором, а ты весь вечер ходила с кислой миной, никому не угодила.

— Мне не нужна ваша помощь! — резко проговорила Лу Чжися, протиснувшись в ванную и захлопнув дверь.

Янь Фанхуа, разозлившись, стояла у двери и кричала:

— Упрямись, потом сама пожалеешь!

Из ванной доносился шум воды, а затем заиграла громкая музыка.

Янь Фанхуа постучала, крича:

— Выключи музыку, соседи пожалуются!

— Если будешь говорить, я сделаю ещё громче! — крикнула Лу Чжися.

Янь Фанхуа, зная её характер, сдалась:

— Ладно, ладно, мойся, я не буду мешать.

Янь Фанхуа ушла, и Лу Чжися выключила музыку.

Она размахивала кулаками в воздухе, разбрызгивая воду.

Её гнев всё ещё клокотал, и она ударила кулаком по гладкой стене. Боль была невыносимой, но приятной.

Какой-то голос подстрекал её: «Сильнее, быстрее.»

Лу Чжися била кулаками, пока они не покрылись кровью.

Она тяжело дышала, морщась от боли, но гнев наконец утих.

Лу Чжися быстро приняла душ и вернулась в комнату, желая поговорить с Шэнь Ваньцин, но, увидев, что уже поздно, просто отправила «спокойной ночи» и положила телефон.

Она закрыла глаза, думая о своих отношениях с Шэнь Ваньцин и их будущем... которое казалось таким туманным.

<http://bllate.org/book/15534/1381623>